

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-65-77

© Н. В. Савельева

СПОРЫ О ЕДИНОГЛАСНОМ ПЕНИИ И МОСКОВСКОЕ ИЗДАНИЕ ОКТОИХА 1649 ГОДА

Вопрос о единогласии в наибольшей степени отразил историю и сущность внутри-церковной полемики в годы, предшествующие расколу. Стремление иерархов сохранить благочестие и верность древнему обряду, с одной стороны, избежать оттока пастырей из приходских храмов, допуская сокращение продолжительности богослужения, с другой, привело к разделению позиций пастырей самого высокого, приближенного к государю, уровня и статуса.

Традиция единовременного произнесения чтений и песнопений церковной службы, зародившаяся в среде духовенства отдаленных от центра приходских храмов и монастырей еще в XIV веке, была осуждена и запрещена Стоглавым собором, Домостроем и рядом церковных постановлений XVI века.¹ Тем не менее она сохранялась и достаточно активно поддерживалась, особенно белым духовенством. «Послание наказательное о исправлении церковного пения» патриарха Гермогена ярко и детально описывает отступление от канона и повсеместное распространение многоголосия в православном богослужении на Руси к началу XVII века; при этом автор ссылается на свидетельства своих корреспондентов: «поведают нам христоролюбивые люди со слезами, а инии писание приносят».² Уже в 30-е годы XVII века представители духовенства, в том числе мирского, выступали с критикой подобной служебной практики, нарушавшей чин и торжественность церковной службы. Примечательно, что наиболее ранние сведения о таких протестах происходят из нижегородских пределов, где жили, подвизались и служили основатели и сторонники движения ревнителей древлего благочестия.³ Нестроения в богослужении нижегородских и московских храмов тогда же стали поводом для специального обращения — «памяти» патриарха Иоасафа, направленной 14 августа 1636 года тиуну Манойлову и поповскому старосте Никольскому попу Панкратию, о прекращении в Москве церковных бесчинств. Но эта «память», имевшая целью возвращение церковного благочиния, фактически узаконила многоголосие, допустив возможность «говорить» в церквях во время службы «голоса в два, а по нужде в три голоса».⁴

Именно в вопросе о единогласии обострились внешние, видимые противоречия между следующим патриархом Иосифом и имевшим к середине XVII века особенно сильную позицию кружком ревнителей древлего благочестия. Духовенство и светские

¹ Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII-го века: Исторические сведения и письменные памятники. СПб., 1904. С. 1–7 (Памятники древней письменности и искусства. Вып. 155).

² Там же. С. 8–11.

³ Рождественский Н. В. К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. (Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова) // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1902. Кн. 2. Отд. 4. С. 20, 27; Поньрко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 58–69; Лавров А. С., Морохин А. В. Ревнители благочестия: очерки церковной и литературной деятельности. СПб., 2021. С. 47–80.

⁴ Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 13–14.

лица, разделявшие позиции этого союза, выступали за поддержание церковного порядка и благочиния, провозглашали идеи фактического оцерковления жизни общества, ратовали за сохранение духа христианской аскезы не только в монастырях, но и в миру. Реальное воплощение этих стремлений ревнители благочестия видели в конкретных делах, направленных на воспитание понимания прихожанами непреложности церковных обрядов, воссоздание авторитета институтов духовничества и учительства, все более утрачивающих свою роль, в просвещении прихожан через пастырскую проповедь. Чаения боголюбцев разделяли как столичные, так и провинциальные церковные служители, к числу которых принадлежали и царский духовник Стефан Внифантьев (Вонифатьев), и особо приближенный к царю просветитель и меценат Федор Михайлович Ртищев, и протопоп московского Казанского собора Иоанн Неронов, и глава справчиков Печатного двора Иоанн Шевелев Наседка, и архимандрит Новоспасского монастыря, будущий патриарх Никон.⁵ В работах последних лет можно отметить попытку переоценить роль и значение для русской истории этого духовного и культурного движения в период, предшествующий расколу. В частности, поднимается вопрос о том, насколько действия сторонников кружка ревнителей благочестия были реальными и значимыми.⁶ Исследователи прибегают к анализу известных источников и поиску новых документов, пытаются понять, в чем конкретно проявилось влияние боголюбцев на русскую церковную жизнь; действительно ли сохранившиеся документальные и литературные материалы свидетельствуют о том, что ревнители благочестия имели поддержку царя и приближенных к нему лиц из влиятельных московских кругов и поднимали проблемы общерусского, государственного масштаба, или же их выступления представляли заботы и чаения лишь провинциального приходского духовенства.⁷ Значение деяний Стефана Внифантьева и его сторонников, их реальные предприятия, направленные на сохранение традиций благочестия и «исправление» церковной жизни, раскрываются в источниках, связанных с работой московского Печатного двора середины XVII века.

В полемике о единогласии ключевым стал 1649 год, события которого, зафиксированные в документах и описанные в литературных памятниках,⁸ отразили во всей полноте сомнения и тревоги патриарха Иосифа, шаткость его позиции в вопросе о церковном пении. 11 февраля 1649 года, в Соборное воскресенье, вопрос о единогласии рассматривался на церковном соборе.⁹ Неизвестно, что послужило непосредственным поводом для

⁵ О роли и деяниях кружка ревнителей благочестия в историко-культурной ситуации России середины XVII века см.: Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 24–26; о зарождении этого явления в историческом и богословском контексте русской Реформации см.: Живов В. М. Два этапа дисциплинарной революции в России XVII и XVIII столетия // *Sahiers du monde russe*. 2012. Vol. 53. № 2–3. P. 349–374; наиболее полный историографический обзор по теме см.: Лавров А. С., Морохин А. В. Ревнители благочестия. С. 9–25.

⁶ Основную литературу по этому вопросу и критику заниженной оценки «кружка ревнителей благочестия» и его роли в русском историко-культурном процессе см.: *Lavrov A. L'héritage littéraire des «zélateurs de piété» moscovites: mythe ou réalité? // Revue des études slaves*. 2008. T. 79. Fasc. 1–2. P. 65–86.

⁷ Лавров А. С. Новые данные о «ревнителях благочестия». Документы РГАДА. 1649–1650 гг. // Исторический архив. 2008. № 1. С. 195–211.

⁸ Наиболее детальное изложение событий этого года, связанных с историей церковного пения, см.: Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 14–24. По мнению исследователя (Там же. С. 14–15), 1649 годом следует датировать и одно из первых обращений к патриарху Иосифу о нестроении в церкви и защите единогласия (изд.: Кантерев Н. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887. Приложение 2. С. 166–170); сомнения А. С. Лаврова в точности этой датировки, на наш взгляд, вполне обоснованы, см.: *Lavrov A. L'héritage littéraire des «zélateurs de piété» moscovites*. P. 75.

⁹ Текст документов собора 1649 года найден, восстановлен и опубликован С. А. Белокуровым, см.: Белокуров С. А. Деяние Московского церковного собора 1649 года (Вопрос об единогласии в 1649–1651 гг.) // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1894. Кн. 4. Отд. 3. С. 29–52 (переизд.: Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в.: Деяние Московского церковного собора 1649 года. М., 1902. С. 29–52).

обсуждения на соборе именно этой темы. По мнению С. А. Белокурова, принять соборное постановление по вопросу о единогласии было необходимо из-за позиции Стефана Внифантьева и его сторонников. Решение собора не менять ничего в сложившейся церковной практике, допускающей многоголосие в приходских храмах («как было при прежних святителях, митрополитах и патриархах по всем приходским церквам божественной службе быти по-прежнему, а вновь ничево не всчинати»), не было подписано ревнителями благочестия, которые отстаивали единство церковных заповедей для всех православных христиан; имена Стефана Внифантьева, протопопа Иоанна Неронова, Никона, в то время архимандрита Новоспасского монастыря, вообще, судя по сохранившемуся делу, не были внесены в список участников собора.¹⁰ О том, насколько напряженная ситуация сложилась на соборе и насколько остро высказывались представители разных сторон полемики, свидетельствует, в частности, челобитная царю Алексею Михайловичу патриарха Иосифа и «всего освященного собора» о бесчинном поведении и речах царского духовника.¹¹ В челобитной патриарх, обличая поведение Стефана Внифантьева, который собравшихся на соборе «бранил и безчестил», просит царя о созыве специального собора для его осуждения. При этом он ссылается на правила Уложения, только что, в конце января 1649 года, напечатанного в Москве,¹² и напоминает Алексею Михайловичу о совместной работе над этим законодательным документом. О реакции государя на челобитную ничего не известно, но в вопросе о единогласии он поддерживал Стефана Внифантьева и его сторонников — решения собора царь не утвердил.

Несмотря на, казалось бы, очевидное противостояние царя и патриарха, последующие за собором события показывают, что отношение патриарха Иосифа к единогласному пению как атрибуту благочинного церковного служения не было однозначно отрицательным. Уже в том же 1649 году в грамоте Вологодскому архиепископу Маркеллу он пишет, ссылаясь на некий «государев указ», о необходимости хранить «монастырской чин <...> с великим укреплением, по древнему отеческому преданию, и в церквах Божиих велеть говорить в один голос, как в монастырех чин обдержит, по уставу».¹³ В конце года патриарх Иосиф обращается за разъяснением вопроса о единогласии к константинопольскому патриарху Парфению II.¹⁴ Полученный от цареградского патриарха ответ о безоговорочном и обязательном для всех христиан единогласном служении поставил точку в споре. Церковный собор, проходивший в Москве 9 февраля 1651 года, законодательно утвердил единогласие, дал подробные наставления духовенству относительно единогласного совершения церковных служб, как в монастырях, так и в приходских храмах, и постановил издать книгу, в которой были бы изложены решения собора и расписан соответствующий порядок ведения богослужений. Во исполнение этого предписания в июле 1651 года на московском Печатном дворе вышел в свет Служебник;¹⁵ в предисловии к нему приведены постановления собора, а порядок совершения служб изложен по чину единогласного пения. Таким образом, единогласие стало обязательным для повсеместного церковного обихода, хотя, судя по сохранившимся документам, не везде было принято сразу и безоговорочно.¹⁶

¹⁰ Белокуров С. А. Деяние Московского церковного собора... С. 35–37, 42–45; Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 19–22.

¹¹ Белокуров С. А. Деяние Московского церковного собора... С. 42–43; подлинник (РГАДА. Ф. 153. Оп. 1. Д. 18) издавался неоднократно, см., например: *Калтерев Н.* Патриарх Никон и его противники. Приложение 1. С. 165–166.

¹² *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог / Под ред. Н. П. Киселева. М., 1958. № 216.

¹³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею. СПб., 1836. Т. 4. С. 485–486, № 325. *Преображенский А. В.* Вопрос о единогласном пении... С. 23.

¹⁴ Взгляды исследователей на причины этого обращения не отличаются единством; одни видят в этом собственную волю патриарха, другие склонны объяснять этот шаг патриарха Иосифа влиянием царского духовника Стефана Внифантьева, см.: Там же. С. 23–24.

¹⁵ *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати... № 231.

¹⁶ См.: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 221–222, 299–305; *Опарина Т. А.* Царская грамота 1660 г. о наказании священника, не

Споры о церковном благочинии отразились не только в ряде архиепископских посланий, предписывающих единогласное ведение службы определенным епархиям и монастырям.¹⁷ Позицию сторонников единогласия представляют памятники русской публицистики середины XVII века.¹⁸ Наиболее ранним из них считается послание архиепископу Суздальскому Серапиону, подписанное «грешным Агафоником».¹⁹ Текст обычно датируют 1640–1642 годами, принимая во внимание время архиепископства Серапиона Суздальского (1634–1653) и учитывая события, связанные с историей единогласия.²⁰ О том, кто может быть автором послания, высказано несколько различных мнений, наиболее признанной на сегодняшний день считается атрибуция памятника Стефану Внифантьеву, подписавшемуся псевдонимом.²¹ В тексте, облеченном в эпистолярную форму, впервые излагаются законодательные и нравственно-богословские доводы для критики позиции сторонников многоголосного пения.

Сохранились еще два памятника, посвященных вопросу о единогласии, жанровая природа которых откровенно демонстрирует их полемико-публицистическую направленность. Один из них, известный как «Слово о единогласном пении» справщика Печатного двора Шестака Мартемьянова, был введен в научный оборот С. А. Белокуровым, опубликован со значительными купюрами А. В. Преображенским в Приложении к своему исследованию.²² Атрибуция текста и датировка его 1651–1652 годом, предложенные Белокуровым, общеприняты и до сих пор не подвергались сомнению. Основанием для них послужила запись, которая находится на верхнем поле первого листа рукописи непосредственно перед единственным известным на тот момент списком этого трактата: «Писано в лѣто 7160-го году, писал справщик Печатнаго двора Шестак Мартемьянов» (РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 1407. Л. 1); сам список, также исходя из этой записи, принято считать автографом Шестака Мартемьянова. «Слово о единогласном пении» объемно, насыщено цитатами из Писания и святоотеческих сочинений, изобилует ссылками на издания Киевской митрополии и московского Печатного двора.²³

Совсем недавно был обнаружен еще один памятник — «Спорные речи о единогласном пении», известный на сегодняшний день в единственном списке начала 50-х годов XVII века (РГБ. Ф. 218. № 180). Рукопись введена в научный оборот Е. К. Ромоданов-

принявшего единогласного пения // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодологии к текстологии. СПб., 2004. С. 65–75.

¹⁷ Наиболее раннее из таких посланий — грамота 1649 года только что (11 марта) поставленного Новгородского митрополита Никона Александро-Свирскому монастырю, предписывающая ведение единогласной службы в обители (*Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении...* С. 18).

¹⁸ Здесь мы помещаем краткий обзор этих сочинений, более развернутая их характеристика с учетом вновь найденных списков будет представлена в следующей работе, посвященной литературному наследию ревнителей благочестия. Впервые эти тексты были собраны, исследованы и отчасти опубликованы А. В. Преображенским; впоследствии свод памятников о единогласии проанализировал А. С. Лавров, включив в него новые сведения и сочинения, найденные за прошедшее столетие (*Lavrov A. L'héritage littéraire des «zélateurs de piété» moscovites. P. 73–84*).

¹⁹ Текст издан А. В. Преображенским по рукописи: ГИМ. Синод. собр. № 811; он же указал еще один список послания (РГБ. Ф. 173. III (Собр. МДА врем.) № 100), отметив, что разница между ними незначительна (*Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении...* С. 53–63).

²⁰ Ошибочная датировка послания 1634–1637 годами, предложенная Преображенским, была поправлена В. В. Зеньковским, мнение которого поддержано А. С. Лавровым (см. историю вопроса: *Lavrov A. L'héritage littéraire des «zélateurs de piété» moscovites. P. 76*).

²¹ Наиболее полный обзор мнений об атрибуции послания см.: *Ibid. P. 80–82*; в новейшей монографии его автором признается подьячий Агафон Тимофеев, см.: *Лавров А. С., Морохин А. В. Ревнители благочестия. С. 102–107*.

²² *Белокуров С. А. Деяние Московского церковного собора... С. 40–42; Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 63–79*; см.: *Парфентьев Н. П. Шестак (Шестой) Мартемьянов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 288–290*.

²³ Обзор московских печатных источников сочинения см.: *Белякова Е. В. К проблеме изучения биографий справщиков Московского печатного двора эпохи церковных реформ XVII в.: Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 13–14 октября 2016 г.). М., 2016. С. 55–57*.

ской, которая предположила, что основная ее часть представляет собой автограф Агафоника (Стефана Внифантьева?). Этим именем подписано читающееся в сборнике неизвестное ранее послание митрополиту новгородскому Никону об обращении на восток при чтении псалмов (л. 168–196 об.). Той же рукой записаны и, по мнению Е. К. Ромодановской, могут также быть атрибутированы Агафоннику еще ряд статей сборника, в том числе «Спорные речи о единогласном пении» (л. 22 об. — 55 об.).²⁴ Этот текст занимает особое место в ряду посвященных церковному пению сочинений, поскольку написан в жанре прения и свидетельствует, по-видимому, о реальной полемике, устной и письменной, сторонников и противников единогласия.

Таким образом, круг сочинений, отражающих споры о единогласном пении, достаточно ограничен, почти все сохранившиеся памятники представляют позицию приближенных к царю боголюбцев и относятся либо к эпистолярному жанру, либо к сочинениям того направления полемической публицистики, которому присуще достоверное изображение русской жизни середины XVII века и которое получит несколько позднее особую популярность у писателей-старообрядцев. Именно ограниченностью круга источников, почти не пополнявшихся за столетний период, объясняет А. С. Лавров противоречивые оценки деяний кружка ревнителев благочестия. Вновь найденные документы о делах нижегородского приходского священника Конона Петрова и о распоряжениях новгородского митрополита Никона по надзору за исполнением церковных и гражданских законов и церковного благочиния, опубликованные исследователем,²⁵ служат ценным свидетельством, характеризующим сложившуюся в эти годы ситуацию. В то же время все эти источники не содержат новых сведений для суждения о развернувшейся в Москве деятельности Стефана Внифантьева и его сторонников, повлиявшей на решение вопроса о церковном благочинии и церковном пении. Дополнить наши представления о реальных московских событиях начала 1649 года и внести некоторую ясность в их оценку позволяют наблюдения над составом и текстами вводных статей изданного в этом году Октоиха.

До 1649 года на московском Печатном дворе вышли в свет четыре издания Октоиха полной редакции (в двух частях):²⁶ в 1594, 1618, 1631, 1638 годах.²⁷ Все эти издания

²⁴ Ромодановская Е. К. 1) Агафоник // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 48–49; 2) Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64; в этой работе (с. 64) исследовательница впервые обратила внимание на то, что наряду с посланиями Агафоника в сборнике переписаны сочинения, посвященные тем же темам, что и тексты, дополняющие одно из первых московских изданий, вышедших при патриархе Никоне, — «Скрижаль» (1655–1656) (Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 266). Речь здесь идет, несомненно, о сочинении «О семи тайнах церковных» Гавриила Филадельфийского (л. 63–129). Предварительные наблюдения над текстом позволяют нам утверждать, что список РГБ. Ф. 218. № 180 содержит полный дониконовский перевод памятника, который лег в основу текста, изданного в Москве. Список, несомненно, нуждается в отдельном исследовании, некоторые замечания о нем и его месте в истории славянских переводов сочинения Гавриила Филадельфийского см.: Савельева Н. В. Трактат Гавриила Севира, митрополита Филадельфийского, «О Святых семи тайнах церковных» в славянских переводах XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2022 (в печати). Анализ состава и палеографических особенностей рукописи РГБ. Ф. 218. № 180 см.: Лавров А. С., Морхин А. В. Ревнителев благочестия. С. 30–39; здесь, в частности, впервые указывается еще один список «Слова о единогласном пении» Шестака Мартемьянова, находящийся в сборнике на л. 198–241, который характеризуется как сокращенная копия Муз. № 1407, меньшая по объему и имеющая ряд ошибок переписчика; здесь же (с. 205–229) опубликованы «Спорные речи о единогласном пении»; некоторые замечания к описанию рукописи и публикации текста см. в рецензии: Савельева Н. В. История и литературное наследие ревнителев благочестия: Новый взгляд // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2021. № 3. С. 184–190.

²⁵ Лавров А. С. Новые данные о «ревнителях благочестия». С. 195, 202–211.

²⁶ Характеристику редакций см.: Шеламанова Н. Б. Славяно-русский октоих (ненотный) XII–XIV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 2. С. 340–388.

²⁷ Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 12, 33, 86, 142.

были сходны по составу и последовательности текстов.²⁸ Октоих 1649 года²⁹ также относится к полной редакции и напечатан в двух частях (1–4, 5–8-й гласы), но, в отличие от предшествующих изданий, состав каждой части дополнен статьями, не встречавшимися ранее в рукописях и в московской печатной традиции Октоиха. Речь идет не об основном, собственно служебном, материале книги (памятники гимнографии и указания к их использованию в богослужебной практике), но о вводных статьях, предосланных каждой части Октоиха в издании 1649 года. Всего здесь напечатаны три статьи, все они отражают реальную историко-культурную ситуацию в России, сложившуюся на момент издания книги, и соотносятся с событиями внутрицерковной политики середины XVII века.

Статья с названием «Сказание учительно от священных Писаний и извѣстие душеполезно духовных сияний в книзѣ сей», которая, судя по всему, с самого начала предполагалась к публикации в качестве предисловия к Октоиху, была включена в общий счет листов и тетрадей первой части (л. 1–8) и не отделялась от основного блока книги ни особым счетом, ни пустым листом. Введение этой статьи в состав московского издания примечательно тем, что она была перепечатана из львовского Октоиха 1639 года.³⁰ Это издание Октоиха для юго-западнорусской печатной традиции также было особенным, ни в одном из других украинских и белорусских изданий книги «Сказание учительно», написанное на церковнославянском языке, не встречается.³¹ Вероятнее всего, подготовку этой статьи и ее публикацию в Октоихе следует связывать с именем типографа Ивана Кунотовича, который возглавлял львовскую типографию в краткий промежуток времени: в 1638–1639, 1642 годах.³²

«Сказание учительно» в полной мере соответствует композиции и стилю авторских предисловий, традиционных для изданий Киевской митрополии XVI–XVII вв.³³ Его составитель излагает историю создания Октоиха и называет имена творцов песнопений, поясняет принципы включения Октоиха в богослужение, объясняет символический смысл состава и структуры книги, представляющий историю миротворения и историю православия, воплотившуюся в деяниях семи вселенских соборов; здесь же помещается пространный экскурс в ветхозаветную и новозаветную историю от Адама до воскресения Христова, описывается история грехопадения человека, излагается догмат о спасении рода человеческого через бескровную жертву; приводятся статьи хроник из византийской истории о гонениях на христиан (о «благорассудном епархе» во времена императора Флавия Валента,³⁴ о чудесном спасении войска императора Валериана). В соответствии с жанром, в предисловие включаются моления за верховных представителей светской и духовной власти — патронов издания, а также сведения

²⁸ Некоторые наблюдения о составе песнопений печатных Октоихов см.: *Бов Н.* Богослужебные книги // Православная богословская энциклопедия / Под ред. А. П. Лопухина. Пг., 1902. Т. 2. Стлб. 832–835. В перечне московских изданий Октоиха здесь ошибочно упомянуты также издания 1629, 1639 и 1644 годов.

²⁹ *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати... № 214.

³⁰ Октоих сиречь Осмогласник. Львов, 1639. Л. 2–5 нenum.; см.: *Запаско Я., Ісаевич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1. № 271.

³¹ Отметим, что напечатанная также впервые в этом издании апокрифическая молитва Иоанна Вротопола, «архиврача керкидска, преведена от еллинского на словенский язык», повторяется в издании львовского Октоиха 1644 года, см.: Там же. № 323.

³² См.: *Шустова Ю. Э.* 1) Типография Львовского братства как преемник книгоиздательской традиции Ивана Федорова // Федоровские чтения — 2003 / Ред. Е. Л. Немировский. М., 2003. С. 257–276; 2) Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. М., 2009. С. 199, 621–627.

³³ См. публикацию предисловий к киевским изданиям: *Титов Хв.* Матеріяли для історії книжної справи на Україні в XVI–XVIII вв. Всезбірка передмов до українських стародруків. Київ, 1924; предисловие к львовскому Октоиху 1639 года здесь не напечатано. Характеристику текстов см.: *Сазонова Л. И.* Украинские старопечатные предисловия конца XVI — первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.); Тематика и стилистика предисловий и послесловий / Ред. А. С. Демин. М., 1981. С. 153–187.

³⁴ См.: Полн. собр. русских летописей. СПб., 1914. Т. 22. Ч. 2. Хронограф западно-русской редакции. С. 96.

о подготовке, сверке и правке текста «с опасным множицею прилежанием и исправлением съ еллинскими изводы паче преждних изданий всѣх», данные о печатании книги в Львовском Успенском монастыре и заключительная молитва.

Статья из львовского Октоиха была максимально точно воспроизведена московскими печатниками, правке подверглись лишь некоторые чтения, имеющие признаки южнорусской редакции церковнославянского языка (владущих / владущих). Кроме того, в московском предисловии были опущены выходные сведения львовского издания с упоминанием правки текста по греческому образцу, не был напечатан колонтитул «Поучение в книгу сию». Закономерной переработке подвергся также текст моления, в котором были заменены имена патронов издания: вместо Владислава IV и Петра Могилы названы царь Алексей Михайлович и патриарх Иосиф; при этом сохранены этикетные формулы львовского издания, к которым добавлена титулатура московского царя и патриарха; опускается и моление о «четверопрестолных пастырях восточных».

Октоих 1639 года	Октоих 1649 года
<p>Но паче бодрствуем и в возношении от чиста сердца молитв к херувимскому престолу Владычню о владущих нами (по апостолу) о пресвѣтлом великом <i>Короли</i> нашем <i>Владиславъ Четвертом</i></p> <p>и велможном свгклитъ его, да мирно житие наше препроводим. О благостоянии святых Божиих церквей, <i>о четверопрестолных пастырях восточных</i>, о преподобнѣйшем преосвященствѣ пастыря от Бога дарованного квр <i>Петра Могилы</i>, долгоденстии и здравии его, о боголюбивых в православии пребывающих епископѣх, друг же за друга, и о всѣх и за вся (л. 5 нунум.).</p>	<p>Но паче бодрствуем и в возношении от чиста сердца молитв / к херувимскому престолу Владычню о владущих нами по апостолу о пресвѣтлом великом <i>государе</i> нашем <i>благовѣрном и христелюбивом царь и великом князь Алексее Михайловичь всея Русии самодержць</i></p> <p>и велможном сигклитствѣ его, да мирно житие наше препроводим. О благостоянии святых Божиих церквей,</p> <p>о преподобнѣйшем преосвященствѣ пастыря от Бога дарованного кир <i>Иосифа патриарха московского и всея Русии</i>, долгоденстии и здравии его, о боголюбивых в православии пребывающих епископѣх, друг же за друга, и о всѣх и за вся (л. 7–7 об.).</p>

Таким образом, Октоих 1649 года следует причислить к ряду напечатанных в это время книг, которые свидетельствуют об интересе московских кругов, связанных с Печатным двором, к юго-западнорусской книжности. Благожелательное внимание московских книгоиздателей к текстам этой традиции в 30–40-е годы XVII века, особенно проявившееся в изданиях конца 40-х годов («Кириллова книга», 1644; «Книга о вере» игумена Бизюкова монастыря иеромонаха Гедеона и «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, обе — 1648), демонстрирует существенные перемены в истории московско-юго-западнорусских отношений непосредственно перед событиями Смоленской войны и началом раскола в русской церкви.³⁵ Но даже в ряду такого рода изданий и переизданий книжного наследия Киевской митрополии перепечатка в московской богослужебной книге авторского предисловия львовского типографа была событием неординарным, тем более что текст этого предисловия почти не подвергся редактуре, сокращениям или дополнениям, как это происходило с другими книгами «литовской печати», изданными в Москве.³⁶

³⁵ Подробнее см.: *Флоря Б. Н.* Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI — первой половине XVII в. Политические и культурные связи. М., 2019. С. 320–326.

³⁶ Дополнительным штрихом к неординарности этой ситуации служит и тот факт, что текст львовского предисловия уже был напечатан в Москве почти полностью, поскольку он послужил одним из источников «Книги о вере», изданной на Печатном дворе годом ранее. Выдержки, составляющие две трети текста предисловия к львовскому Октоиху 1639 года, вошли в состав главы 16 «Сказание от священных Писаний о церковном пении». Отождествление фрагментов

Линию украинских и белорусских влияний в московском книгопечатании, ясно обозначившуюся в это время, принято связывать с инициативой светских и церковных кругов, приближенных к царю Алексею Михайловичу. С одной стороны, это лица из придворного клана во главе с Б. И. Морозовым,³⁷ с другой, духовник царя Стефан Внифантьев и его окружение, к которому принадлежали и некоторые работавшие над изданиями справщики. По мнению исследователей, патриарх Иосиф, пребывая уже в почтенном возрасте, в последние годы своего пастырства не имел абсолютного влияния на московскую книгоиздательскую политику, уступив отчасти надзор за деятельностью Печатного двора Стефану Внифантьеву.³⁸ По-видимому, только такая оценка ситуации, сложившейся на Печатном дворе, может объяснить появление в Октоихе 1649 года не только предисловия, перепечатанного из львовского издания, но и еще двух необычных по содержанию и происхождению текстов.

Каждая часть издания предваряется вступительными статьями, которые не имеют непосредственного отношения к Октоиху и не служат рекомендациями для использования книги в богослужебной практике. В начале первой части на добавленных к основному блоку шести листах (л. 1–6 1-го счета) напечатан текст с названием «О цѣловании святых икон, и честнаго и животворящаго креста, и святаго Евангелия, и мощей святых, и гробов» — компиляция, в которой собраны краткие выдержки из молитвословий Триоди, прежде всего стихов службы в неделю православия, а также сведения о почитании икон и главных христианских святынь, выписанные из поучений отцов церкви, памятников истории, агиографии и церковного законодательства.³⁹ Формально текст, имеющий отношение к теме иконопочитания, вполне годился в качестве предисловия к Октоиху, поскольку история создания этой богослужебной книги непосредственно связана с именем Иоанна Дамаскина, с чудом его исцеления в эпоху иконоборчества и гонений на святого при императоре Льве Исавре.⁴⁰ Но в контексте всех добавленных к изданию статей назначение этого предисловия представляется более сложным. Компиляция лишь отчасти раскрывает тему иконоборчества и соотносится с антипротестантской полемикой о почитании икон; об иконоборчестве в ней упоминается только в начале текста краткой выпиской из чтения Синаксаря в 1-ю неделю поста о Льве Исавре, который «в скверну полагал честное и любезное цѣлование» (л. 1). Основная же тема вступительной статьи — увещание в непреложности обряда целования святынь, призыв к необходимости соблюдать точность и верность исполнения обряда, равно обязательного для иноков и мирян. Именно поэтому подборка содержит выписки из Устава о всех случаях целования святынь в христианском обиходе (на литургии, в обряде крещения, венчания и т. д.), выписки из памятников агиографии, церковной и гражданской истории о событиях, в которых совершается целование святынь (например, целование Авгарем нерукотворного образа Христа, л. 2), а также

компиляции игумена Гедеона с этой статьей было сделано Т. Г. Казанцевой как раз по московскому изданию 1649 года (*Казанцева Т. Г.* Глава 16 «Книги о вере». К вопросу об источниках // *Рукописи XVI–XXI вв.: Исследования и публикации.* Новосибирск, 2013. С. 32–35). Отметив единство двух текстов, исследовательница указала на невозможность использования составителем «Книги о вере» московского Октоиха в качестве непосредственного источника и предположила существование подобного текста в более раннем варианте, но найти этот текст ей не удалось.

³⁷ *Флора Б. Н.* Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства... С. 324.

³⁸ Наиболее полный обзор источников и историографии по этому вопросу см.: *Румянцев В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 42–52; иную точку зрения на историю отношений Стефана Внифантьева и его сподвижников с Печатным двором см.: *Лавров А. С., Морохин А. В.* Ревнители благочестия. С. 108–117; см. также: *Савельева Н. В.* История и литературное наследие ревнителей благочестия. С. 186–187.

³⁹ Именно эта подборка, которую А. В. Вознесенский, не зная ее источника, прозорливо датировал серединой XVII века и поместил в ряд антипротестантских антииконоборческих сочинений, была потом издана старообрядческой типографией Ф. и А. Карташевых в Клинцах, см.: *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 71, 107–110.

⁴⁰ См.: *Мещерский Н. А.* История христианской литургической письменности: Специальный курс лекций / Подг. Е. Н. Мещерской. СПб., 2013. С. 110, 333–342.

из памятников гимнографии, в которых присутствует само понятие (слово) «целование». На верном исполнении обряда и его обязательности для всех православных христиан акцентируют внимание читателя и маргиналии, вынесенные на поля московского издания: «Зри честное цѣловане» (л. 1 об.), «Зри, цѣловати завѣща седьмой собор иконы» (л. 2 об.), «Всѣм христианом цѣловати» (л. 3).

Таким образом, составители вводной статьи, которая была предпослана первой части Октоиха, стремились подтвердить текстами «от Божественного писания» истинность и историческую подлинность чина целования святынь и предостеречь православного читателя от искажений в исполнении одного из важнейших христианских обрядов и от нарушения тем самым церковного благочиния. О верности такой трактовки вводной статьи свидетельствует ее источник, который удалось обнаружить в рукописи РГБ. Ф. 173. III (Собр. МДА врем.). № 100. Сборник состоит из нескольких единовременно написанных (40-е годы XVII века), но различающихся почерками частей, одна из которых (л. 321–341 об.) содержит уже упоминавшийся ранее список послания Агафоника Серапиону Суздальскому о единогласии.⁴¹ В следующей за ним части, последней в сборнике (л. 343–366),⁴² записан текст о почитании святынь под заглавием «Избрание от Божественных писаний люботруднаго потщания рачительством⁴³ к тщателем исправити погрѣшения Божественных писаний о цѣловании святых икон: еже цѣловати святыя иконы, и святое Евангелие, и честный и животворящий крест, и честныя и святыя мощи всѣх святых по преданию святых апостол, и святых отец, наипаче же седьмаго Вселеньскаго собора» (далее — «Избрание»). Это достаточно объемное сочинение состоит из множества эксцерптов из тех же, что в издании Октоиха, памятников, но более многочисленных и более пространных: гимнографических текстов, святоотеческих поучений и толкований, чтений Типикона. Но, в отличие от компиляции, выписки сопровождаются авторскими репликами и комментариями. Текст имеет явный публицистический характер и написан так же, как «Спорные речи о единогласии», в жанре прения. Как и в Октоихе, тема иконопочитания лишь обозначена в начале «Избрания» кратким историческим очерком, повествующим о зарождении традиции церковного почитания и целования икон, и обличения «еретика» — иконоборца Льва Исавра. Дальнейшее изложение сведений и предписаний о чине целования святынь направлено на обличение обряда, противоречащего церковному правилу, — вместо целования устами (или в дополнение к нему) прикладываться к святыням лбом и лицом. Весьма примечательно, что этот раздел начинается с апелляции к тому, как обряд исполняется в греческой церкви: «Гречестии людие цѣлуют святыя иконы, якоже сами от них слышим и видим.⁴⁴ Почто же убо у нас в Велицей Руси, честное цѣлование оставльше, / и не преданное святыми отцы и церкви Божией не приятое, но своеобычное указание по своих похотех восприимше, лъбами и лицами к святым иконам, и к святым Евангелием, и честному и животворящему

⁴¹ Список указан А. В. Преображенским, который не нашел в нем ничего примечательного, но несколько разночтений с основным текстом отметил при публикации послания Агафоника (*Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 53–63*). Список не имеет самозаглавия, написан крупным полууставом на бумаге с водяным знаком: Орел двуглавый (сходен: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII века. М., 1980. № 1025, 1026 (1639, 1647 годы)*); украшен заставкой и инициалом старопечатного стиля (л. 321).

⁴² Рукопись написана полууставом одной руки, близким скорописи; в оформлении текста использована киноварь, которой записаны заглавия и многочисленные глоссы с указанием источников, а также вставки в текст в определенные, отмеченные значками, места; обозначены 3 тетради; бумага с водяным знаком: Каргуш под короной с монограммой BR (сходен: Там же. № 86 (1649 год)).

⁴³ Далее закрашены киноварью три слова.

⁴⁴ Фраза написана киноварью на нижнем поле листа, вставлена в текст специальным значком. Ссылки на авторитет греков в решении вопросов верного отправления богослужения можно отметить и в двух памятниках, сохранившихся в рукописи РГБ. Ф. 218. № 180: «Спорных речах о единогласии», где греки упоминаются в числе других православных народов, служащих единогласно, и в послании Агафоника митрополиту Никону о поклонении на восток; по мнению А. С. Лаврова, использование этого аргумента свидетельствует об эволюции личной богословской позиции Агафоника (*Lavrov A. L'héritage littéraire des «zélés de piété» moscovites. P. 77–78*).

кресту прикладываются» (л. 346 об. — 347). В тексте появляется фигура оппонента, который обозначается словами «любоспорлив», «прекословяй», «пререкуяй и непокориве»: «Зри, устнами цѣлуем, а не лбом. Покорися правдѣ, прекословяй, что сего явнеѣ свидѣтельства. Аще ли же паки воспрекословиши, и ина многа писанием покажу ти, и неволю повинешися» (л. 350) и т. д. Таким образом, в исходной композиции детально прорисована тема отступления от истинного православного обряда. Акцентируется в этой подборке и тема единства заповедей для всех христиан («Внимай, всѣм православным вообще повелѣвает, а не единым священником и иноком», л. 354): для мужчин и женщин («Внимай, христианом велит Творец всѣм цѣловати крест, то уже вси, и мужие, и жены», л. 350), для иноков и мирян. Единство заповедей для монастырского и приходского церковного обихода подтверждается ссылкой на авторитет Василия Великого, выписка из постнического слова в неделю сыропустную «емуже начало: „Приидѣте ко мнѣ вси труждающися“» (л. 355) приводится по московскому изданию Соборника 1647 года.

Соотношение статьи Октоиха и исходного текста «Избрания» нельзя назвать простым сокращением, тексты отличаются друг от друга по своему назначению и относятся к разным жанрам. Если статья в Октоихе абсолютно лишена личного начала и эмоциональности, по сути, сведена к подборке авторитетных текстов, свидетельствующих об истинности церковного чина целования, то в «Избрании» тема отступления от православного обряда и нарушения церковного благочиния излагается от первого лица, тексты, приведенные в качестве аргументов, комментируются в разного рода обращениях к оппоненту. Обличение отступников от утвержденного традицией и прописанного в книгах (названы Устав, Служебник, Требник) чина целования ведется не только апелляцией к литературным источникам, но также ироничными зарисовками своего рода бытовых сцен из церковной жизни: «Егда ты благословит кий-либо иерей рукою крестаобразно, то лбом ли к руке его приложиши или усты своими руку его цѣлуеши. Явѣ, яко усты своими руку его цѣлуеши в честь. Аще ли лбом приложиши к руки его, то не воззмѣет ли ты ся кто, яко бѣсну и ум погубившу. Аще ли ты не даст руки своя цѣловати, то не молиши ли его, дабы ты дал руку свою цѣловати. И не токмо аще еси инок / но и мирянин буди, еже и женьска полу еси, но явѣ, яко цѣлуеши. И зри о сем в книгѣ „Сына церковнаго“ во главе 65» (л. 365–365 об.).⁴⁵

Время создания «Избрания» устанавливается достаточно точно. Выборка, напечатанная в Октоихе, обозначает верхнюю границу сочинения, оно не могло быть написано позднее конца 1648 — начала 1649 года. Нижняя граница текста определяется источниками, которые названы в достоверных, часто с указанием листов изданий, ссылках в тексте и на полях рукописи. Большинство выписок сделаны из Евангелия учительного (М., 1639) и Соборника (М., 1647), причем именно по Соборнику цитируются в том числе и тексты, ранее напечатанные в Сборнике о почитании икон (М., 1642) — «Многосложный свиток» Зиновия Оттенского, Сказание об иконе Богородицы Римляныне. Кроме того, в тексте приведены выписки из Устава (Око церковное) 1641 года, а также московских изданий Пролога и Триоди постной.

«Избрание» создано около 1648 года автором, разделявшим позицию ревнителей благочестия в вопросах сохранения традиций церковного благочиния. Источники сочинения, которые демонстрируют прекрасное знание составителем современной продукции московского Печатного двора, и, в наибольшей степени, факт публикации выборки из этого сочинения в Октоихе 1649 года не только свидетельствуют о непосредственной связи автора с московскими книгоиздательскими процессами, но и о том, что он имел достаточно высокий статус, позволяющий влиять на выбор публи-

⁴⁵ Упоминание в этом памятнике сборника «Сын церковный», по-видимому, представляет собой самое раннее достоверное свидетельство об этой книге. До сих пор первое упоминание о сборнике датировалось 1667 годом. О происхождении, датировке и атрибуции книги «Сын церковный» на сегодняшний день нет единого мнения, но одним из возможных ее составителей называется Иоанн Шевелев Наседка, с 1649 года возглавлявший работу справщиков Печатного двора. Подробнее о сборнике и его старообрядческих изданиях см.: *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века. С. 131–134.

куемых текстов. Тематика и состав вступительной статьи ко второй части Октоиха еще больше убеждают в этом.

В начало второго тома Октоиха, уже после завершения его набора, была допечатана и вставлена статья с названием «О церковном благочинном пѣнии и о единогласии вкратцѣ от Устава, лист 1, и 2, и 3».⁴⁶ О том, что она была помещена в книгу после завершения типографской работы над томом, но до брошюровки и переплета книжного блока, свидетельствует нумерация листов (8–11), которая дублирует основной счет, а также нестабильность местоположения статьи в книге. При описании издания А. С. Зернова обозначила эту статью, отметив, что она «заимствована из Устава и не имеет непосредственной связи с текстом Октоиха, а потому во многих экземплярах бывает вплетена или в самое начало, или перед началом 5-го гласа, между лл. 6–7 (5–6)»;⁴⁷ это указание воспроизводится и в современных каталогах собраний старопечатных книг. Между тем статья, добавленная ко второй части Октоиха, действительно соотносится с предисловием к Уставу, но не является его точным воспроизведением, а представляет собой компиляцию, составленную из нескольких источников:

1) Предисловие к Уставу. Выбраны фрагменты по изданию: Устав (Око церковное). М., 1641. Л. 1, 2 об. — 4. Текст воспроизводит заглавие и начало предисловия, отредактированные в соответствии с замыслом компиляции:

Устав 1641 года	Октоих 1649 года
<p>Поучение святых апостол, и святых и богоносных отец, и преподобных общежительных великих отец святых о Типикох извѣстно, о еже како хранити со всяким тщанием игумену или еклисиарху, и не презирати им во Уставѣ положеная вся. Ся бо книга есть Око церковное, и еже не пребывати игумену отнюдь внѣ монастыря кромѣ великия нужды, и не радити ему о преданных ему душах. <i>Подобает убо на стоящему всяко показати тщание, яко да ничтоже от сущих во Уставѣ сем, или мало, или велико по нѣкоей винѣ презрится.</i> О пастырю, блюди великим опасением, да хранится церковная служба, чин же и устройство все непоткновенно и непреложно (л. 1).</p>	<p>О церковном благочинном пѣнии, и о единогласии вкратцѣ от Устава, лист 1, и 2, и 3. Поучение святых апостол и богоносных отец, о еже како хранити со всяким тщанием настоятелю церкви служба церковная во Уставѣ положеная, яко да ничто от сущих презрится, чин же и устройство все непоткновенно и непреложно, якоже святыми отцы указано бысть (ч. 2, л. 8).</p>

Если предисловие Устава адресовано игумену и еклисиарху общежительного монастыря, то небольшие поправки текста в статье Октоиха полностью изменили назначение изложенных в предисловии церковных правил, адресовав их «настоятелю церкви», т. е. расширив круг адресатов до приходского клира. Предисловие к Уставу приводится полностью, но из него закономерно исключается начальный фрагмент

⁴⁶ Эта статья упоминается в работе А. В. Преображенского, но о ее происхождении исследователь не смог найти достоверных сведений, хотя отметил известный ему печатный вариант текста, прилетенный к рукописному Златоусту (ГИМ. Чудовское собр. № 252 (50). Л. 1–4), предположив, что «статья, вероятно, входила как составная часть в какую-либо другую книгу, быть может, церковный устав» (*Преображенский А. В.* Вопрос о единогласном пении... С. 49). Исследователь датировал статью концом XVII века и указал несколько ее рукописных списков, старший из которых — ГИМ. Собр. Уварова. № 543 (Царского. № 409); XVII век (описание рукописи см.: *Строев П. М.* Рукописи славяно-российские, принадлежащие И. Царскому. М., 1848. С. 492, № 409; *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Т. 4. С. 150). В действительности, в этой рукописи помещены списки всех трех вводных статей, переписанные с издания Октоиха 1649 года.

⁴⁷ *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати... С. 69.

с повествованием об истории формирования монастырского устава и похвалой первым настоятелям общежительных монастырей.

2) Текст предисловия к Уставу разрывает похвала Псалтири, выписанная из 16-й главы («О пении церковном») «Книги о вере» (М., 1648. Л. 141–141 об.). Источник вставки обозначен в Октоихе маргиналией на поле л. 9: «Зри: О вѣре, глава 16». В свою очередь текст, выписанный из «Книги о вере», представляет собой компиляцию ее создателя, иеромонаха Гедеона, игумена Бизюкова монастыря, состоящую из последовательно приведенных эксцерптов из предисловия к Анфологиону (Львов, 1638. Л. 3 нenum.),⁴⁸ а также из трех статей цикла предисловий к Псалтири, традиция которого сложилась еще в издании Псалтири с Часословцем Ивана Федорова (Заблудов, 1670. Л. 6 об. нenum. — 11 нenum.).⁴⁹ Таким образом, в московское издание Октоиха 1649 года были включены и непосредственный источник, который использовал иеромонах Гедеон при составлении «Книги о вере» — предисловие к львовскому Октоиху 1639 года,⁵⁰ и компиляция, одним из источников которой послужила уже сама только что изданная «Книга о вере».

3) После этой выписки текст предисловия к Уставу продолжается, а по его окончании на л. 10–10 об. приводятся две обширные цитаты из бесед Иоанна Златоуста на послания апостола Павла с маркировкой текста по киевскому изданию 1623 года:⁵¹ первая цитата из беседы на Первое послание Коринфянам, лейтмотив которой — «единому подобает гласу быти в церкви» (стлб. 1009–1010), а также из бесед на послания Галатам и Ефесянам о раздоре в церкви от любоначалия «еже есть ересем мати» (стлб. 1549, 1692, 1695). Эти цитаты в том же объеме присутствуют в послании Агафоника о единогласии.⁵²

4) Затем следует выписка из Слова Григория Богослова в неделю сыропустную о язве града и выборка из толкования на это слово Никиты Ираклийского. На полях л. 10 об. глосса: «Соборник, неделя сырная». Текст Григория Богослова и выборка из толкований дословно и в полном объеме совпадают с соответствующим фрагментом из послания Агафоника Серапиону Суздальскому.⁵³

5) Завершается статья Октоиха темой единства заповедей инокам и мирянам, обозначенной краткими цитатами из Бесед Иоанна Златоуста на послания апостолов и из Слов постнических Василия Великого; утверждение о единстве заповедей подчеркнуто маргиналией на поле л. 11: «Едины заповѣди иноком и мирским».

Таким образом, и текст, помещенный в начале второй части Октоиха 1649 года и обозначенный как выписка из Устава, т. е. претендующий на некоторый законодательный статус, и предисловие о целовании икон к первой части издания представляют позицию ревнителей благочестия. Октоих, напечатанный в Москве по благословению царя и патриарха, вышел в свет 6 января 1649 года, в то самое время перед февральским церковным Собором, когда позиция патриарха Иосифа в вопросе о единогласии была еще решительно отрицательной. Издание Октоиха стало осознанным деянием Стефана Внифантьева и его сторонников, и в этом видится некий акт произвола и нарушения церковной иерархии и субординации. Напрашивается мысль о том, не это ли событие стало непосредственным поводом к обсуждению вопроса о единогласии на Соборе и не с этим ли изданием связаны столь эмоциональные речи патриарха и царского духовника. Это решительное выступление ревнителей древлего благочестия сыграло главную роль в завершении спора о единогласии — именно статья из вто-

⁴⁸ Запаско Я., Исаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва. № 259.

⁴⁹ Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог: В 2 кн. М., 2003. Кн. 1. С. 368–370, 400–404, ил. 48.7–48.11; Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М.; СПб., 2010. С. 135.

⁵⁰ См. прим. 36.

⁵¹ Запаско Я., Исаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва. № 138.

⁵² Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении... С. 56–58.

⁵³ Там же. С. 57. Отметим, что в списке послания РГБ. Ф. 173. III (Собр. МДА врем.). № 100 на л. 328 об. на полях также проставлена глосса «Соборник, сырной недели, лист 257».

рой части Октоиха упомянута как законодательный текст и процитирована в предисловии к Служебнику 1651 года, окончательно утвердившему единогласное пение в монастырских и приходских храмах: «Якоже завѣщавае о сем церковное кормило еже есть Устав своим предисловием, *настоятелю хранити добръ преданный чин церковный*» (л. 5 об.; курсив наш. — Н. С.).

Как бы то ни было, вводные статьи Октоиха 1649 года в целом виде не повторились ни в одном из последующих московских изданий, но они, и прежде всего вступление ко второму тому, отразились в известных памятниках, касающихся темы единогласия. В частности, вступление ко второй части Октоиха полностью вошло в «Слово о единогласном пении», составителем которого принято считать Шестака Мартемьянова.⁵⁴ С другой стороны, оба предисловия — о целовании икон и о единогласии — обнаруживают параллели, не только тематические, но и текстуальные, со всем кругом памятников, отражающих полемику о церковном благочинии, и требуют переосмысления и детального исследования литературной истории текстов этого круга.

⁵⁴ РГБ. Музейное собр. № 1407. Л. 35 об. — 39 об.; текст вводится словами: «Уставы церковныя глаголют, яко подобает хранити со всяким тщанием настоятелю церкви служба церковная...»; на полях глосса, воспроизводящая самоглавие текста в Октоихе: «Лист 1, и 2, и 3»; цитата из «Книги о вере» в том же объеме, что и в предисловии, выписана ранее, на л. 32–33.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-77-89

© Т. Г. Иванова

ТРАНСФОРМАЦИИ ТОПОСА «БИТВА КАК ПИР» В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ XVIII–XIX ВЕКОВ

Одним из топосов, пронизывающих русскую культуру на протяжении многих веков, является топос «битва как пир»: военное сражение метафорически изображается в образах застолья. Этот топос характерен и для средневековой литературы, и для устно-поэтической традиции.

В качестве одного из ранних примеров мы можем назвать Слово о полку Игореве — памятник древнерусской литературы XII века. О битве русских князей Игоря и Всеволода с половцами в Слове читаем: «Бишася день, бишася другый; третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пирь кончаша храбри русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую».¹

Предметом нашего исследования являются русские исторические песни XVIII–XIX веков, т. е. произведения Нового времени. Хронологический разрыв между Словом о полку Игореве и песнями, которые в науке принято называть «младшими» историческими песнями, — шесть-семь столетий. Мы не предлагаем последовательный обзор эволюции названного топоса в устно-поэтической традиции, а даем лишь поздний срез XVIII–XIX столетий.

Напомним, что исторические песни нового времени в основном складывались в солдатской среде — социальном слое, созданном в эпоху решительных преобразований Петра I. Российская регулярная армия на протяжении XVIII–XIX веков фактически

¹ Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1995. Т. 1. С. 11. В переводе этот отрывок выглядит следующим образом: «Бились день, бились другой, на третий день к полудню пали стяги Игоревы! Тут разлучились братья на берегу быстрой Каялы; тут кроваваго вина не достало; тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю Рускую» (Слово о полку Игореве / Вступ. статья, подг. древнерусского текста Д. Лихачева; сост. и комм. Л. Дмитриева; художник В. А. Фаворский. М., 1983. С. 121 (сер. «Классики и современники. Поэтическая библиотека»)).